1

Они приходят теперь,
Приносят с собой своих жен, детей, друзей,
свою боль, любовь, пустоту,
поклонников и покойников.
Я говорю: это что?
Они говорят: моя жизнь.
Я говорю: что мне делать с ней?
Они говорят: любить.

Я говорю: вы, простите, руку и сердце мне предлагаете?

Они говорят: нет.

Я кричу: что, черт подери, происходит?!

Первым встает хор мужских голосов и поет мне прекрасную лекцию о Слове, Деле и Поправке на Божественный Ветер. Говорит, я вообще не понял, а к чему тогда столько пафоса.

Вторым встает женский хор, говорит: Леночка, очень больно?

Я говорю: очень.

Говорю, у меня болит голова, радикулит и синдром застежки. Говорю, мне тяжело и мне непосильно.

Говорю, я их видеть уже не могу, закрываю глаза, засыпаю.

Говорю, и я тоже не знаю, к чему было столько пафоса.

Терапевт говорит: да ну ты чего. Столько уже приняла – и тут вдруг непосильно. Гомофобов приняла и путинцев, борцов с Украиной приняла и ортодоксов, насильников приняла и педофилов, несовершеннолетних убийц приняла и фашистов, жестоких сыновей приняла и жестоких матерей. Да ну, маленькая моя, ну не может быть, чтобы ты сломалась на чужих неверных мужьях.

Говорю, я любить их не могу, у меня все болит. Я изгнать их не могу, у меня все болит. Ничего больше не могу, твою мать, да когда оно заживет?

Терапевт говорит: сострадай сколько сможешь, а как кончатся силы – не сострадай. Если что, ты ведь помнишь, да, что я рядом?

Бог редактирует текст.

Говорит: я рядом.

2

К несчастью, мой сын все еще считает, что несет ответственность за эмоциональный фон своей матери. Я опровергаю его тысячи раз, но у него есть глаза, и он видит, что мне плохо. Поэтому он говорит: давай я не пойду в школу и мы сходим в аквапарк.

Это не фон, а фронт. Я не то что в аквапарк, я толком встать не могу. Но я вижу, что он извелся. И я говорю: давай.

Первым делом вхожу к кружевным тортилам в гидромассажную их кастрюлю. И течение меня сносит. Но я жду, пока вся растворюсь и растаю.

Часа через два я ложусь на камни хамама. Приходит мой сын. Сидит. Встает. Говорит: я пошел.

Говорю: лягушонок, уверен, что тебе тепло?

Он говорит: да, я пошел.

Рядом маленькая девочка с огромным бородатым папой, в тумане их почти не видно, она кричит: папа, папа, ну у меня горячая попа, горячие ноги, горячие руки, – взлет рук, – горячее сердце – ну можно я уже пойду!!! Борода говорит: посиди.

Точно так я разговариваю с богом.

Он говорит: посиди.

Потому что девочки просят благословения.

А мальчики говорят: ладно, я пошел.

Мне смешно, я смеюсь, борода тоже смеется, девчонка пугается. Романтическая половина хамама неодобрительно на нас глядит.

там где не мячик где она не плачет
качается на выгоревшем круге
где мамина высокая подача
и папина подача – прямо в руки

3

Через тысячу лет я говорю
Расскажи мне пожалуйста
Что в прошлый раз пошло не так
Я за тысячу лет не поняла
Я не верю что это и был лучший вариант
Я все время ищу ошибку и я не вижу
И он говорит если сможешь
то просто не бойся
Он говорит раньше я знал как надо
теперь не знаю
но если не прешь как танк
то движешься более адекватно
Я говорю был кромешный ужас
Он говорит было столько счастья словами не описать
Я говорю я была уверена что не выживу
реки крови говорю горы трупов до сих пор жутко
Он говорит не вводи меня в подробности наговорю ерунды

Больше всего я хотела чтоб кто-то вынул меня
достал меня оттуда и спас
Больше всего я хотела вообще перестать быть
это решило бы сразу же все проблемы
Больше всего я хотела позволить страху перенести меня в безопасное место

где ты их только берешь говорит терапевт
этих хлыщей я не знаю кричит терапевт
я говорю папа а можно ты спустишь всех с лестницы
потому что дадададада мне огромно и страшно
он говорит ну конечно мой ангел хоть сотнями
можешь потом передумать еще десять раз

4

Ты слишком сильно хочешь говорит
И слишком страстно просишь говорит
Уймись не обольщайся говорит
Самой же в ослеплении твоём
Поди и страшно

Но я же слышу что земля гудит
И купол переполненный гудит
И воздух зачарованный гудит
И звоном заполняются тела
Конечно страшно

А ты сама
поди и погляди
Или глаза
закрой и не гляди
Когда волна казалась высока
Не прыгали ложились под нее
Она легко катилась через нас
Почти не тронув

Ну разве оцарапает о дно
О гущу водорослей и медуз
И новая волна не навредит
Но точно так же спутает сметет
Выталкивает к берегу и вновь
С собой потащит
Он говорит глаза не закрывай
И говорит как следует держи
И говорит дыши дыши дыши
По всяким я не знаю пустякам
Вот так и ладно

5

Он говорит хорошо ну давай поглядим
как формируешь доверие да расскажи
Я говорю я попробую вот смотри
Я доверяю красивым больше чем страшным
чадолюбивым больше чем тем кому страшно
талантливым больше чем диким
с опытом терапии больше чем без
тем кто как правило трезв
мужчинам больше чем женщинам
если за пять минут не явили мне фанатизма
верующим больше чем атеистам
Он говорит дорогая моя проективная девочка
я поздравляю тебя молодец
ты доверяешь себе
Это прелесть и только
ты прекрасна и ты это ты
а больше никто не ты
Не странно что разочарована но не грусти
повторяй днём и ночью
гордынюшка
матушка
попусти

6

...а если это символ, то чего?
Олег Чухонцев

Окей-окей-окей я поняла
Я знаю для чего ты их прислал
Чтоб мне не показалось будто я
хоть сколько-нибудь ближе чем они

хоть сколько-нибудь дальше на пути
Мне очень больно это отдавать
но все что есть во мне не от тебя
пожалуйста пожалуйста развей

* * *

Таня З читает и переводит на всех европейских языках
Аня Г делает букеты
Яна Ш вяжет и шьет смешные шапки со зверями
Юля З наращивает ресницы
Маша Б делает 3Д-модели, рисует, реставрирует, дизайнер
Ира Б архитектор
Катя Б отлично снимает даже младенцев и свадьбы
Аня Е стоматолог
Соня Р наращивает ногти, арт, акрил, шеллак
Рита И делает эпиляцию (воск, сахар)
Лена П психотерапевт
Настя Е пишет иконы и любит скрапбукинг
Юля А актриса
я
любую проблему
свожу к страху смерти
и отсутствию смысла
Ты действительно именно так и задумывал?

* * *

ещё три года и всё
три года на всё про всё
на кофе и на кино
на слёзы в метро

на очарование
разочарование
на тысячу один скандал
тысячу одну любовь
на шесть циклов терапии
на пару неудач
на алым горящую
старородящая
мне тридцать семь лет
меня скоро нет
уже не успеть
старость и смерть
короткая злая жизнь
долгая долгая смерть
бесконечный список потерь
терапевт говорит дружок
ну не мучай себя теперь
лена всё будет хорошо
лена всё будет хорошо

* * *

Наконец Катя спрашивает:
ты пойдешь со мной в кино?
Я говорю: да, пойду!
А потом говорю: да ты что, оно страшное!
И Ян пишет: как ты там?
Я вернулся и у меня весна
И Лена просит указать страницу к цитате
И Алеша
Присылает подстрочник
И Сережа тихонько:
я полностью доверяю и нисколько не тороплю, но
И Оля утешает, мол, все хорошо

Из дома сегодня не выходила вовсе
И Дима тревожится
Повторить ли письмо
Из Харькова из Киева
Я говорю: повторить,
Я бесстрашная
И распавшаяся было жизнь
Налаживается